

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КАК ДОМИНАНТА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Николаева Дарья Игоревна

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, г. Санкт-Петербург

THE LINGUOCULTUROLOGICAL COMPONENT AS THE DOMINANT OF SOCIO-POLITICAL DISCOURSE

Daria Nikolaeva

Master's degree, Saint Petersburg State University, Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В статье исследуется вопрос о соотношении лингвокультурологии и общественно-политического дискурса. Лингвокультурология как наука раскрывает взаимосвязь между языковой картиной мира и переводоведением, которое изучает и общественно-политический перевод, и отражение языковой картины мира. На основе примеров рассматриваются различные проявления лингвокультурологии в общественно-политическом дискурсе английского и русского языков.

Abstract. The article examines the correlation between linguoculturology and socio-political discourse. Linguoculturology as a science reveals the relationship between the linguistic view of the world and translation studies, which studies both socio-political translation and reflection of the linguistic worldview. Based on the examples, various manifestations of linguoculturology in the socio-political discourse of English and Russian languages are considered.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвистика, общественно-политический дискурс, общественно-политический перевод, языковая картина мира, культурная реалья, неологизм, интернациональная лексика.

Keywords: linguoculturology, linguistics, socio-political discourse, socio-political translation, linguistic view of the world, cultural realia, linguistics, neologism, international vocabulary.

На современном этапе развития прослеживается тенденция к расширению и углублению международных контактов в различных сферах человеческой деятельности: политической, экономической, социальной, культурной и других. Это определяет ведущую роль межкультурной коммуникации, предполагающей взаимодействие между представителями различных культур, рас и этносов. Однако нередко недостаточная осведомлённость с особенностями коммуникативного поведения представителей иной лингвокультурной общности создаёт дополнительные помехи для коммуникантов. С.Г. Тер-Минасова писала, что любая попытка осмыслить коммуникацию между людьми оправданна, поскольку общение выступает основой существования человека [4, с. 8].

Сфера общественной жизни неразрывно связана с понятием лингвокультурологии, которая возникла на стыке двух наук – лингвистики и непосредственно культурологии. В её задачи входит изучение соотношения языка, языковой личности и культуры в диахроническом и синхроническом аспектах исследования. Многосторонний характер этого соотношения обращён к культурным ценностям отдельно взятого социума, к менталитету, языковой картине мира и механизму порождения и восприятия речи.

Опираясь на понятие дискурса в словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило, можно отметить, что под дискурсом выступает некое коммуникативное событие, фиксируемое в устной или письменной форме, и осуществляемое в рамках контекста [2, с. 95]. Если же опираться на труды отечественного лингвиста Н.Ф. Алефиренко, посвятившего себя исследованию дискурса, то под дискурсом понимается такое «речемыслительное образование», которое невозможно без влияния социокультурных и других факторов [1, с. 248]. Дискурс выступает способом выражения ментальности, следовательно, лингвокультурологический компонент является необходимым звеном в функционировании дискурсивного подхода к языку. Он формирует конкретные способы мышления и набор речевых действий, различает место и ситуацию коммуникативного акта, его участников и набор необходимых правил для ведения данной коммуникации.

Представляется необходимым отметить, что социокультурные факторы наиболее ярко прослеживаются именно в общественно-политической сфере деятельности человека. Действительно, социальная сторона жизнедеятельности людей наиболее полно отображает культурные реалии, меняющиеся в зависимости от времени, географического положения, социального статуса, этнического, гендерного или возрастного аспектов. Но что именно даёт нам понять, что общественно-политический дискурс связан с лингвокультурологией?

Во-первых, главная роль в коммуникативном акте отводится не средствам общения, а людям. Текст или речь порождаются людьми и для людей. Целью выступает обмен опытом, чувствами, идеями, агитация или пропаганда, планирование или заключение каких-либо мер. Во-вторых, коммуникативный акт содержит докоммуникативную и посткоммуникативную фазы, характеризующиеся оценкой аудитории, составлением текстовой опоры и реализацией информации с последующим ответом на вопросы. В-третьих, общественная и политическая жизнь социума затрагивает международные отношения, сотрудничество с иностранными лидерами и компаниями, работу с иностранными гражданами, обмен опытом, помощь в политической или научно-исследовательской сферах и многое другое.

Следовательно, лингвокультурология накладывает свой отпечаток на последующую передачу общественно-политических текстов и речей на переводящий язык. В этом отношении специалистам, в частности переводчикам, необходимо иметь багаж фоновых знаний, опыт перевода в данном направлении и умение «безболезненно» переносить реалии с одного языка на другой. Знание аспектов, которые приведены далее, играют важную роль в анализе рассматриваемого нами дискурса.

Так, например, лингвокультурологический компонент общественно-политического дискурса может характеризоваться набирающими популярность неологизмами. Если открыть соответствующий раздел в Cambridge Dictionary, то можно наткнуться на следующие новые слова в языке: *microschool* (частная школа с малым количеством учеников в классах), *adversity score* (количество баллов, присвоенных поступающему в университет студенту, которые показывают его трудное социальное или экономическое положение), *infodemic* (огромный поток информации по какой-либо ситуации в мире, часть которого противоположна истине и затрудняет её обнаружение). Все эти слова должны найти своё отражение в языке перевода, поскольку они не появляются просто так, а символизируют определённые изменения в общественном порядке стран мира. Например, термин «*infodemic*» употребляет в своей речи министр иностранных дел Эфиопии Тедрос А. Гебреисус, когда выступает с речами о коронавирусной пандемии. В будущем это слово будет ассоциироваться с нынешней ситуацией в мире, что немаловажно как в области лингвокультурологии, так и в области исследования дискурса языка.

Лингвокультурология также затрагивает смежную с неологизмами интернациональную лексику, которая, в отличие от первых, уже устоялась в языке. В политических текстах и

речах часто проскальзывают латинские изречения, прошедшие проверку временем: *ad omnes casus* (in case – на всякий случай), *ad verbum* (with regard to – к слову, что касается...), *alias* (in other words – иначе говоря). Здесь также можно наблюдать большое количество интернационализмов, пришедших из других языков и характеризующихся различными сферами применения (*virus*, *syndrome*, *import*, *export*, *economics*, *drama*, *tragedy*), и культуронимов (*tsar*, *oligarch*, *cowboy*, дом быта, ЗАГС), которые могут быть понятны лишь при анализе их истории возникновения и использования в контексте ситуации.

Отдельным пластом общественно-политического дискурса выступают специальная терминология и лексика, связанная с политической и государственной деятельностью и общая для всех языков и культур: *parliament* – парламент, *referendum* – референдум или всенародный опрос, *democracy* – демократия, *summit* – саммит или встреча на высшем уровне. И в противовес специальной лексике можно привести примеры разговорной речи, которые будут переводиться с учётом особенностей переводящего языка, благозвучия и этических соображений: *political junkie* – политический джанки (рвущийся к политике), *nuts-and-bolts guys* – важные ребята, *pundit* – «мудрец», специалист в чём-либо (часто мелькающий в средствах массовой информации).

Лингвокультурология также может затрагивать экспрессивный потенциал языков, включающий в себя выразительные и изобразительные средства, фразеологические единицы, идиомы, пословицы и поговорки, отражающие культурный быт народов: *to point the finger at* – обвинять, *at the right place at the right time* – в нужном месте в нужное время, *every cloud has a silver lining* – нет худа без добра, *in unity there is the strength* – в единстве сила. В этом случае переводчикам и специалистам в области лингвокультурологии стоит быть наиболее внимательными при разборе оригинальных высказываний, поскольку значения одной единицы в двух языках могут варьироваться – это особенно интересно с точки зрения лингвистики и межкультурной коммуникации, которая может привести к непониманию между коммуникантами.

Однако Е.И. Зиновьева пишет, что этнокультурные различия в языках сводятся к определённой комбинаторике и частотности их признаков [3, с. 44]. К примеру, она повествует, что идея прилежности в русском языке связана с учением и умственным трудом, в то время как английское *diligent* ассоциируется не только с учёбой. Русский человек может «халтурить» в значении «лениться», а в английском языке «халтурить» предполагает «не уметь делать, но браться». С исторической точки зрения лингвокультурология объясняет подобные разногласия в языках тем, что степень внешнего принуждения к труду в России была особенно высокой, а западные страны, как правило, работали на себя и для себя. Лингвокультурология показывает нам соотношение языкового и культурного аспектов через призму диахронии.

Конечно, лингвокультурология может объяснить словарный состав языка с точки зрения языкознания, но это не значит, что это всегда действенный инструмент при лингвистическом анализе. В рамках общественно-политического дискурса эта наука представляется мне наиболее существенной при разборе реалий и культуронимов двух языковых картин мира. Многие специальные тексты требуют от специалистов и переводчиков более обширных знаний по той или иной теме, но при общественно-политическом дискурсе любопытным является то, что фоновая информация играет первостепенную роль. И чем обширнее знания в области культурологии, истории и языкознания, тем полнее будет восприятие оригинала, его интерпретация и конечный перевод. Осуществление данного перевода также предполагает учёт и анализ страноведческих особенностей и высокий уровень владения необходимой лексикой, поскольку социальная и политическая сферы подвержены семантическим изменениям. Аллюзии к определённым культурным компонентам, будь то литература, кино, социальные сети или известные личности, также обязывают прибегать к экстралингвистической информации.

Таким образом, структура общественно-политического дискурса может не просто рассматриваться в рамках лингвокультурологии, но и быть её ключевым звеном, особым аппаратом, который функционирует в рамках этой системы. Как уже было сказано, не всякий контекст может быть исследован с лингвокультурологической точки зрения, но именно эта наука помогает достичь наиболее адекватного перевода при обращении к текстам и речам

публичной тематики. Их получателями выступает широкий круг лиц, который может не зависеть от этнической, религиозной, гендерной или возрастной принадлежности. Но некая вариативность языка между перечисленными критериями всё-таки может наблюдаться как в рамках одной культуры, так и в совокупности нескольких культур.

Лингвокультурологический аспект изучения языка может помочь в исследованиях лингвистики, языкознания, теории перевода и конкретно в переводческой деятельности, имеющей дело с различными вариантами дискурсов. Общественно-политическая тематика, насыщенная специальной лексикой, культурными реалиями, экспрессивными средствами языка, обязательно подвергается культурологическому анализу, а коммуникативные интенции по обмену информацией и опытом, сотрудничеству с другими странами неминуемо приводят к увеличению аудитории до глобального уровня, к обращению к иным культурам и этносам.

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. «Живое слово»: проблемы функциональной лексикологии: монография. М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 344.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – С. 486.
3. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. – СПб.: СПбГУ; Нестор-История, 2016. – С. 182.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000 – С. 624.
5. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. – М.: Флинта, 2006. – С. 136.